

0

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ПОВОДУ

ЯЗЫКА ПЕРСІЯ.

Степана Беха.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1879.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій, печатано по опредѣленію Совѣта
Университета Св. Владиміра, 1879 года.

Почти единодушный голос ученых говорит, что сатиры Персия написаны необычайным языком, какого не найдешь ни у одного из римских писателей. Действительно, читатель на первый раз испытывает это чувство благодаря темноте Персиевой речи. Где источник этой темноты? В неумении Персия ясно выражать мысль, отвечает большая часть представителей новой науки. Но мы имеем достоверные свидетельства древности, которые заставляют нас усомниться в правдивости такого приговора науки. Несколько странно слышать такие отзывы о писателе, снискавшем себе не малую славу у современников, в числе которых были люди со знанием латинской речи и со вкусом¹⁾. От таких людей, как Квинтилиан, Персий скорее всего мог ожидать упрека за неправильное употребление слов, за неверную конструкцию предложения и вообще за все то, что может служить причиною сбивчивости и темноты речи. А между тем Квинтилиан²⁾ вот что говорит о Персии: „Multum et verae gloriae quamvis uno libro Persius meruit“³⁾. Кому верить и что считать истинною причиною пресловутой темноты Персиевой речи?

Забыв на время о разногласии приведенных мнений о Персии, мы обратимся к его языку, поставив для решения следующие вопросы: отстает ли Персий и насколько от общих законов языка как в структурных отдельных словах, так и в сочетании предложений, далее в выборе и образовании метафоры отдельных

¹⁾ См. отзыв Тейфеля о Квинтилиане, *Gesch. d. R. Lit.*, S. 737.

²⁾ Отзывы о Персии других его современников приведем впоследствии.

³⁾ *Inst. or.* X, I, 94.

словъ и цѣлыхъ выраженій. Въ наукѣ до сихъ поръ эти вопросы не рѣшены (по крайней мѣрѣ мы не знаемъ объ этомъ предметѣ ни одного спеціальнаго ¹⁾ изслѣдованія), а между тѣмъ удовлетворительное рѣшеніе ихъ, по нашему убѣжденію, могло бы установить болѣе правильное мнѣніе о сатирикѣ Неронова вѣка.

Жалѣемъ, что, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, мы должны будемъ подѣлиться съ читателемъ нашими наблюденіями объ этомъ предметѣ не въ такой мѣрѣ, какъ это предполагалось прежде.

Кіевъ.
20 февраля
1879 г.

¹⁾ Впрочемъ о метафорѣ Персія есть статейка Пьерсона въ *Rhem. Mus.* XII, 88--98.

Глава I. Части рѣчи.

1. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Въ этой главѣ мы сдѣлаемъ указанія на обогащеніе языка посредствомъ вновь вошедшихъ въ него словъ. Слова эти могутъ входить въ языкъ различными путями: принятіемъ иноземныхъ словъ, образованіемъ новыхъ словъ изъ существующихъ корней посредствомъ прибавленія суффиксовъ, и перенесеніемъ слова изъ одного класса въ другой безъ дальнѣйшаго измѣненія. Сообразно съ этимъ, въ сатирахъ Персія мы выдѣлимъ *существительныя, перешедшія въ латинскій языкъ изъ греческаго, вновь образованныя изъ существовавшихъ корней и существительныя, образовавшіяся изъ прилагательныхъ*.

А) Олатинизованныя греческія существительныя.

Греческое вліяніе на римскую литературу начинается еще задолго до Персія. Комики и особенно Плавтъ переселяютъ образцы греческой комедіи на римскую почву. Вліяніе это отразилось и на языкѣ. Но Плавтъ, равно какъ и другіе архаическіе писатели, распоряжались съ греческими словами сообразно звуковымъ законамъ латинскаго языка, переища греческія окончанія на латинскія ¹⁾. Впослѣдствіи же времени римскіе писатели, по почину Аттія ²⁾, обнаруживаютъ склонность

¹⁾ См. Neue Formenl. d. Lat. Sp. 1, 32 f. 300 f. Corss. Ausspr. II, 815 f.

²⁾ См. Varr. de l. Lat. X, 70: „Accius haec in tragoediis largius a prisca consuetudine movere coepit et ad formas graecas verborum magis revocare“. Что подтверждается формами *Hectora*, *dracon'is*, *Oresten* и др.

произносить взятыхъ отъ грековъ слова такъ, какъ они произносились на своей родинѣ. Явилась потребность въ буквахъ V и Z¹⁾. Цицеронъ стоитъ за древнее употребленіе такихъ словъ²⁾. Противникомъ Цицерона въ этомъ отношеніи является Варронъ, который говоритъ даже „schemasin“ вм. „schematis“³⁾. Самыхъ ревностныхъ послѣдователей своей теоріи Варронъ приобрѣлъ въ лицѣ поэтовъ Августова времени, у которыхъ греческія слова являются съ настоящею своею фizioноміей⁴⁾, т. е. въ им., род., дат. и вин. падежахъ употребляются съ греческими окончаніями. Со смертію названныхъ поэтовъ греческое вліяніе не прекращается. Напротивъ, въ вѣкъ Квинтиліана былъ даже возбужденъ вопросъ о произношеніи греческихъ словъ по гречески⁵⁾. Далѣе у Сервія находимъ *Pallás*, *Acarnán*, *Alectó*⁶⁾ и др. Изъ того же Сервія узнаемъ о существованіи теоріи, требовавшей уже олатинизованныя слова произносить погречески, какъ напр. *aethégis* и др. Но эта теорія отвергается Сервіемъ⁷⁾.

Что касается Персія, то въ его шести сатирахъ (650 гексаметровъ) встрѣчается довольно много существительныхъ греческаго происхожденія, которыя мы и приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ. Приводимая серія словъ имѣетъ указать, какія изъ нихъ впервые внесъ въ латинскій языкъ нашъ поэтъ и какой теоріи при этомъ онъ придерживался; далѣе, къ какому періоду языка относятся употребленные до него. Первые изъ этихъ существительныхъ мы подчеркиваемъ.

Abäcus—*ἄβαξ*⁸⁾ (Sat. I, 131 Cat. r. r. 10, 4.

Amōmum(-on) *ἄμωμον* (Sat. III, 104). Ovid. Metam. XV, 394 Plin. Mart.

¹⁾ См. В. И. Модестовъ, *Римская письменность въ пер. цар.*, стр. 25.

²⁾ См. Or. 48, 160. Ep. ad Att. VII, 3, 7. Prisc. (у Кейля) I, 290.

³⁾ См. Charis. (у Кейля) 1, 54.

⁴⁾ См. Corss. Auspr. II, 817.

⁵⁾ Inst. or. 1, 5. 24.

⁶⁾ Acc. § 11.

⁷⁾ Ibid. § 14.

⁸⁾ Присціанъ употребляетъ *abaх* и при этомъ говоритъ (I, 216): „in multis invenimus a genitivo graeco factum Latinum nominativum, elephantus, abacus, Titanus, nec non ab accusativo, panthera, cratera, quod graeci quoque in multis fecere et aliis casibus pro nominativo usi ὁ μάρτυρος—ὁ ἑκτίνος.

*Antitheta*¹⁾, τὰ ἀντιθέτα (Sat. I, 86).
*Artocreas*²⁾—ἀρτόκρεας (Sat. VI, 50).
Bal(i)neum, { βαλανεῖον³⁾ (Sat. V, 126): Комики, Цицеронъ (Rosc. Am.
 balnēa— { 7, 18 alibi) и писатели серебр. вѣка.
Calāmus—κάλαμος⁴⁾ (Sat. III, 12, 19). Уже у Платва.
Camélus, κάμηλος (Sat. V, 136). Varr. l. l. V, 100.
Caminus, κάμινος (Sat. V, 10). Hor. Sat. II, 3, 321.
cánthus, κανθός (Sat. V, 71). Quint. 1, 5, 88.
catásta, κατάστασις⁵⁾ (VI, 77). Уже Tibull. II, 3, 60.
cerdo отъ кέρδος⁶⁾ (Sat. IV, 51). Mart. III, 16. Iuven. VIII, 183.
chirágra, χειράγρα (Sat. V, 58). Horat. Sat. II, 8, 15. Ep. I, 1, 31.
chlámys—χλαμύς⁷⁾ (Sat. V, 46). Комики и классич. поэты.
chórda, χορδή (Sat. VI, 2). Уже Платвъ, Цицеронъ, de orat. III, 57,
 214 alibi) и другіе.
Cinnānum, κίνναμον (Sat. VI, 35) Платвъ и писатели серебр. вѣка.
Citreus отъ citrus, кέδρος⁸⁾ (1, 53) Lucan. Phars. IX, 428. Plin. Mart.
colúmbus, κόλυμβος⁹⁾ (Sat. III, 16). Уже у Платва As. 683.
concha χόγχη (Sat. II, 66). Уже Платвъ Ru. 297.
Cratēra, κρατήρ¹⁰⁾ (Sat. II, 52). Уже архаики Virg. Aen. V, 536: crater.
crēpida—κρηπίς, ἱδос¹¹⁾ (Sat. I, 127). Catull. 99, 4.
crēta—κρήνη (Sat. V, 108). Комики и Varr. г. г. 1, 7. 8.
sumīnum—κύμινον¹²⁾ (Sat. V, 55). Hor. Ep. 1, 19, 18 и писатели се-
 ребрянаго вѣка.
cýnicus—κυνικός (Sat. I, 133). Уже Платвъ.

¹⁾ Впрочемъ это слово употребляютъ уже Цицеронъ (Or. 50, 166)—погречески.

²⁾ См. Forcellini.

³⁾ См. Varr. L. L. IX, 68. Corss. Ausspr. II, 256, 347.

⁴⁾ Corss. 275. Curt. Grz. d. g. Et. 133з. Al. Vaniček. Etym. Wörterb. 128.

⁵⁾ Saalfeld, Index graec. vocab. in lingu. lat. transl., p. 21.

⁶⁾ См. Schol. ad Sat. IV, 51 у О. Яна, стр. 318. Saalfeld, p. 21.

⁷⁾ Corss. Ausspr. II, 517. Ribbeck, proleg. Verg. p. 422. Clamys.

⁸⁾ См. Forcellini. Saalfeld, 24.

⁹⁾ Curt. Et. 145з.

¹⁰⁾ Neue, Formenl. I, 330.

¹¹⁾ Idem, I, 329. Vaniček, 1104.

¹²⁾ Corss. Ausspr. I, 344.

delphin (délphinus)—δελφίς¹⁾ (Sat. I, 94). Virg. Aen. VIII, 673 и др.
 echo—ἤχώ (Sat. I, 102). Att. tr. 572. (Rb.).

elegidion ἐλεγίδιον²⁾ (1, 51).

fágus,—φηγός³⁾ (V, 59). Caes. B. G. V, 12.

gausāpe, is, plur. gausapa—ὁ γαυσάπης⁴⁾ (Sat. IV, 37, VI. 46). У
 некоторых писателей gausāpa; plur.—рез.

helleborus—ἐλλέβορος⁵⁾ (III, 63. V, 100). Плавт Men. 913.

horā—ώρα⁶⁾ (Sat. V, 48; 153). Lucr. I, 1016: horai.

horoscopus—ὥροσκόπος (Sat. VI, 18).

hyacinthinus—ὑακίνθινος (1, 32). Catull. 61, 93 (88).

lagēna (lagoena)—λάγυνος⁷⁾ (Sat. III, 92—VI, 17). Pl. Cu. I, 1, 78.

lāmpas—λαμπάς (VI, 61, вин. ед. по греч. скл.) Plaut. Men. 842.

lympa—λύμφη⁸⁾ (Sat. III, 18) Lucr. VI, 1178.

lynx—λύγξ (Sat. I, 101). Virg. Georg. III, 264. Aen. I, 327. Гораций
 и другие.

lyra—λύρα⁹⁾ (Sat. VI, 2). Hor. Carm. I, 10, 5.

nectar—νέктар (Prol. 14). Lucr. II, 848.

ocimum—ὄκυμον¹⁰⁾ (Sat. IV, 22). Var. L. L. V, 103.

oenóphorum—οἰνοπόρον (V, 140). Lucil. Sat. III, 29.

oleum {
 olivum {—ἐλαιον¹¹⁾ Sat. II, 64, III, 44. VI, 50). Плавт во многих мѣстахъ.

¹⁾ Neue, I. 329. Priso. I, 216, 235.

²⁾ Saalfeld, 34.

³⁾ Curt. Et. 177. Vaniček 588. Cp. Corss. Btr. 259; II, 258.

⁴⁾ Varr. L. L. V, 168. Char., 80. Vaniček (Et. Wörtorb. d. lat. S. 216)

помѣщаетъ это слово подъ рубрикой не-греческихъ словъ. Но каково бы ни
 было происхожденіе этого слова, оно во всякомъ случаѣ перешло въ латин-
 скій языкъ изъ греческаго, какъ и многія другія, которыя считаются въ
 греческомъ языкѣ иностранными. Всѣ подобныя слова мы приводимъ какъ
 греческія.

⁵⁾ Saalfeld, 34.

⁶⁾ Corss. Ausspr. II, 453. 720. Ribbeck. prol. Verg. p. 422.

⁷⁾ Ibid 74. прижѣч.

⁸⁾ Varr. L. L. VII, 87: lympa а nympha, ut Θέτις apud Ennium Thelis.

См. кромѣ того Momms, *Unterital dial.* p. 256. Vaniček, 836.

⁹⁾ Corss. II, 453.

¹⁰⁾ Saalfeld, 57.

¹¹⁾ Curt. Et. 336. Saalfeld. 58.

pulaestrita—καλαυστρίτης (Sat. IV, 39). Cic. Verr. II, 2, 14.
 patina—πατάνη ¹⁾ (Sat. VI 21). Плавть во мн. м. Уфедра (I, 28 26), 4.
 phalærae, arum—φάλαρα ²⁾ (III, 30). Publ. Syr. 12 Rb.
 pillæum—πίλος ³⁾ (V, 82). Liv. I, 34, 8; XXIV, 32, 9. Petron. 41.
 piper—πέπερι ⁴⁾ (Sat. III, 75 alibi). Hor. Ep. II, I, 270. Плиний и
 Марціалъ.

pituïta—πιτυϊτή ⁵⁾ (Sat. II, 57). Cat. г. г. 156. 4. Цицеронъ. Hor.
 Sat. II, 2, 76: pituïta.

plasma—πλάσμα (I, 17). Quint. I, 8, 2.

poëma, tis,—ποίημα (Sat. I, 31). Уже архаики и другіе.

poetris—ποιητής (Prol. 13—вин. п. множ. съ греч. оконч.).

psittacus,—ψίττακος (Prol. 8). Овидій и нѣкоторые другіе поэты.

pûrpura—πορφύρα ⁶⁾ (Sat. V, 30). Уже комики.

purpureus,—πορφύρεος (порфуроус) (Sat. III, 41).

rhombus,—ρόμβος ⁷⁾ (Sat. VI, 23). Гораций, Овидій.

sábbata,—σάββατα (евр.) (V, 184). Horat. Sat. I, 9, 69—sabbatarii
 Mart. IV, 4, 7.

saliva,—σίαλο ⁸⁾ I, 104, II, 33 alibi) Lucr. IV, 636. Col.—salivare.

sambuca—σαμβύκη (V, 95). Плавть.

saperda—σαπέρδης (V, 134). Varr. L. L. VII, 47.

sardónyx,—σαρδόνυξ (I, 16) Mart. V, 11, 1—вин. мн. sardonychos Juven.
 XIII, 139—род. множ.—chum.

Scom e —σχόμβρος (Sat. I, 43). Plaut. Capt. 851.

scópus—σχόπελος ⁹⁾ (Sat. VI, 8). Enn. ann. 223, V.

scútica—σκυτική ¹⁰⁾ (Sat. V, 131. Horat. Sat. I, 3, 119.

¹⁾ Varr. L. L. V, 120. Curt. Et. 199: Vaniček, 471.

²⁾ Corss. II, 200, 357 примѣч., 815. L. Meyer. vgl. гр. о замѣнѣ *A. E.*
 Vaniček, 574.

³⁾ Saalfeld, 64 стр., вопреки Корсену, отвергающему греческое происхожденіе этого слова (I, 227, 524 сл.), доказываетъ противное. Ср. Curt. Et. 259; Vaniček 1247.

⁴⁾ Saalfeld. 65. Vaniček, 476.

⁵⁾ Curt. Et. 268. Corss. Btr. 458; I, 278. Vaniček, 1197 sq.

⁶⁾ Curt. Et. 385, 397. Corss. II, 82. Vaniček, 609.

⁷⁾ Saalfeld, 71.

⁸⁾ Vaniček, 1045 sq.

⁹⁾ Corss., Btr. 546. II, 142 оп. Σικελός Siculus; II, 815.

¹⁰⁾ Vaniček, 1115.

stemma,—στέμμα (Sat. III, 28). Mart. VIII, 6, 3. Juven. VIII, 1. Suet. Ner. 37 и др.

theta—θῆτα (Sat. IV. 13).

thynnus,—θύννος (Sat. V, 183) Varr. L. L. V, 77; VII, 47.

tragoedus—τραγῳδός (Sat. V, 3). Cic.

trutina—τρυτάνη ¹⁾ (Sat. 1, 7). Varr. L. L. V, 103, apud. Non. 180, 32. и глаг. *trutinare* (Sat. III, 82).

tus (thus)—θύος ²⁾ (Sat. I, 43 alibi) Plaut. Trin. 934 и другіе писат. *tyrānnus*—τύραννος (Sat. III, 35). Pac. tr. 149 Rb. Pl. Curc. III, 3, 6: *turannus*. Сверхъ того указываемъ на *balanatus* (Sat. IV, 37) отъ *bálanus*, βάλανος (Plaut. Ru. 297) и χαῖρε (prol. 8).

Итакъ, изъ 73 греческихъ словъ, встрѣчающихся въ сатирахъ Персія, 42 употреблены еще въ архаическій періодъ и приняты послѣдующими писателями, 17 принадлежатъ Цицерону и особенно писателямъ времени Августа, а остальные 14 встрѣчаются впервые у Персія. Цифровыя данныя показываютъ, что, въ способѣ употребленія греческихъ словъ, Персій, повидимому, находился подъ бѣлымъ вліяніемъ архаическихъ писателей. Но такое заключеніе было бы не вполне вѣрно. Тотъ фактъ, что въ произведеніяхъ Персія преобладающимъ является число словъ, употребленныхъ архаическими писателями, не можетъ еще говорить въ пользу подражанія поэта названнымъ писателямъ, такъ какъ ко времени Персія слова эти пріобрѣли уже всѣ права римскаго гражданства, сдѣлались вполне латинизованными. Что Персія нельзя въ этомъ отношеніи назвать подражателемъ архаическихъ писателей, въ этомъ убѣждаетъ насъ главнымъ образомъ тотъ способъ, котораго придерживается нашъ поэтъ, при внесеніи греческихъ словъ въ латинскій языкъ. Кромѣ *canthus* и *horosprocus*, всѣ остальные слова, обязанныя своею новою родиной Персію, удерживаютъ греческое удареніе, а нѣкоторыя изъ нихъ являются съ чисто греческими, совершенно чуждыми латинскому языку окончаніями, какъ напр. *artocreas* (имен.), *poetridas* (вин.) и др. На основаніи этихъ послѣднихъ данныхъ можно сказать, что въ заимствованіи греческихъ словъ Персій слѣдовалъ скорѣе теоріи Варрона ³⁾, чѣмъ теоріи (болѣе разумной) архаическихъ писателей.

¹⁾ Corss. II, 814, 818.

²⁾ Serv. Virg. Georg. III, 224; Aen. VI, 3. Curt. Et. 244.

³⁾ См. выше стр. 4.